

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна [Кн. 7: (Ин. 10, 18—33)] / Пер. и примеч.

М. Д. Муретова // Богословский вестник 1906. Т. 3. № 9. С. 1—16 (2-я пагин.).

Св. Кирилла Александрійскаго ТОЛКОВАНИЕ на евангеліе Іоанна.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Сохранившіеся отрывки этой книги.

Х. 18. *Никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ*¹⁾: *власть*²⁾ *имаю* *положити ю и власть имамъ* *наки пріяти ю.*

Учить здѣсь, что Онъ есть не только Пастырь Добрый, жертвующій Собою за стадо, но и Богъ по природѣ. Посему и могъ претерпѣть смерть не иначе, какъ добровольно, такъ какъ имѣетъ божескую *власть* надъ этимъ весьма полезнымъ для насъ домострое-ніемъ,—и строй рѣчи показываетъ, что Іудеи никогда не могли бы имѣть надъ нимъ власти, вопреки Его волѣ. Вѣдь слова „*власть имѣю*“ Онъ сказалъ не объ одномъ только „*положить*“ душу свою, но употребилъ это „*власть имѣю*“ объ обоихъ—какъ смерти такъ и воскресеніи, чтобы это не казалось дѣломъ силы и дѣйствія другаго, только предоставленнымъ Ему по

¹⁾ Слово: *но Азъ... о себѣ* не чит. код. D (греч. и лат.) нѣк. мив. лат. 1* Гот и Евс. и слав. св. Ал.

²⁾ Юр. Тип. Ал. въ обонхъ случаяхъ *власть* лучше тепер. и др. древ-слав: *область*.

приказанію, какъ слугѣ и подчиненному, но чтобы показать плодомъ собственной своей природы какъ силу власти надъ самыми узами смерти, такъ и безпрепятственное направленіе дѣлѣ по своей волѣ, что дѣйствительно свойственно Богу по природѣ. Вотъ это и хочетъ показать въ словахъ: „*власть имѣю положить душу и власть имѣю* ¹⁾ *взять ее*, потому что не по приказанію какъ рабъ или слуга и не по необходимости или принужденію отъ кого либо, но добровольно пришелъ на это.

Х. 18. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего.

Чтобы не сказалъ кто, что помимо воли Сына не можетъ Отецъ принять Его душу и вслѣдствіе этого не внесъ раздѣленія и раздора въ единомъ божествѣ Отца и Сына, въ словахъ „*Я пріяхъ заповѣдь*“ показываетъ, что и Отецъ былъ единомысленнымъ и соволилъ на это,—и исповѣдуетъ, что Онъ пришелъ на это какъ бы отъ одинаго намѣренія, хотя Онъ Самъ есть совѣтъ Отчій,—а это будетъ соответствовать и домостроительству съ плотью. Говоря же, что въ качествѣ заповѣди Онъ имѣетъ справедливую славу у Отца, не умаляетъ Себя предъ Отцомъ, будучи Богомъ поприродѣ, но отдаетъ должное вочеловѣченію. Впрочемъ въ словахъ, что Онъ пріяхъ, какъ заповѣдь, общеволіе или согласіе въ намѣреніи (*κοινωνία*) съ Богомъ и Отцомъ, напоминаетъ, что Онъ есть тотъ Пророкъ, о Коемъ сказалъ Отецъ, „что будетъ говорить, какъ Я заповѣдаю Ему“ (Второз. 18, 18), что высказалъ Іудеямъ въ словахъ, чтобы они не думали, что Онъ изрекаетъ повелѣнія помимо воли Отца. Если же Отецъ назвалъ Своего Сына пророкомъ, то не смущайся этимъ, ибо когда Онъ

¹⁾ Оп. опять какъ нѣк. немн.

сталъ человѣкомъ, тогда Ему и примѣнено имя пророка, тогда, говоримъ, и заповѣди домостроительно даны Ему отъ Отца. Впрочемъ Принимающій заповѣди отъ этого не дѣлается меньшимъ или неподобнымъ съ сущностью или природою Заповѣдующаго, когда и люди заповѣдуютъ людямъ и ангелы ангеламъ, и ради этого мы не называемъ тѣхъ, коимъ даются повелѣнія, иноприродными или меньшими (по природѣ). Такъ и Сынъ не меньше Отца, хотя и сталъ человѣкомъ, чтобы сдѣлаться для насъ образцомъ всякой добродѣтели. Посему и научаетъ насъ, что мы должны во всемъ слушаться родителей, хотя и равную съ ними имѣемъ природу (ср. толк. къ 6, 38—39). Есть также одно мѣсто, гдѣ изрекаемое Отцомъ слово „*заповѣдую ἐντελοῦμαι*“ означаетъ: „*непремѣнно сдѣлаю*“, именно когда говоритъ: „и заповѣдую (совершу, т. е. воздамъ, накажу) вселенной всей зло и нечестивцамъ грѣхи ихъ“ (Иса. 13, 11). Впрочемъ иногда и по снисхожденію къ намъ Сынъ говоритъ, чтобы намъ уразумѣть, сколько возможно, неизреченныя откровенія. Однакожъ въ словахъ: „заповѣдь Я получилъ“ Онъ не утверждаетъ, что сущій по природѣ Богъ не есть Богъ. Поэтому или называй Его Богомъ и давай Ему все, что подобаетъ имѣть божеству, или явно называй Его тварью. Вѣдь принятіе заповѣди не отнимаетъ присущихъ кому либо природныхъ свойствъ. А какъ Онъ изрекаетъ то, что Отецъ заповѣдалъ Сыну, и говоритъ: „Я и Отецъ одно есмы“, то тебѣ необходимо утверждать, что Отецъ заповѣдалъ Сыну говорить или истину или ложь, ибо Сынъ говоритъ то, что говоритъ Онъ принялъ въ качествѣ заповѣди (отъ Отца): „Пославшій Меня, говоритъ, Отецъ заповѣдь далъ, что буду говорить и о чемъ бесѣдовать“ (Іоан. 12, 49). Если же и сказалъ, „что Отецъ Мой больше

Меня“ (Іоан. 14, 28), то не всталъ въ самопротиво-
рѣчіе. Вѣдь поскольку Онъ есть Богъ по природѣ,
Онъ равенъ Отцу,—а поскольку сталъ человѣкомъ
и унизилъ Себя, Онъ домостроительно изрекаетъ слова,
подобающія человѣчеству. Однакожъ понятіе заповѣди,
будучи внѣ понятія сущности, не можетъ служить къ
обвиненію сущности, ибо не въ томъ, что Отецъ даетъ
заповѣдь, заключается бытіе Сына и это отнюдь не
можетъ быть опредѣленіемъ сущности. Такимъ обра-
зомъ Сынъ, какъ совѣтъ и премудрость Отца, знаетъ
то, что непреложно рѣшено Имъ. Если же принимаетъ
какъ заповѣдь, не удивляйся этому. Это Онъ человѣ-
ческими словами выражаетъ то, что сверхъ слова, и
неизреченное нашими звуками низводитъ до нашего
слова, чтобы мы оказались въ состояніи понимать.
Поэтому мы должны не предметъ обвинять въ не-
умѣстности, а слабость рѣчи, не могущей достигнуть
надлежащей точности въ выраженіи качества предме-
товъ.

*Х. 19—21. Распря ¹⁾ паки ²⁾ бысть во Іудеехъ ³⁾ за
словеса сія ⁴⁾, глаголаху же мнози отъ нихъ: бѣса имать
и неистовъ есть, что Его послушаете ⁵⁾. Ини глаголаху:
сиі глаголи не суть бѣснующагося, еда бѣсъ можетъ слѣ-
пыхъ очи отверсти ⁶⁾?*

Слово Спасителя нисходитъ въ сердца слушателей
и, обрѣтши ихъ весьма мягкими, тотчасъ преобразуетъ
и переводитъ въ доброе состояніе. Напротивъ, встрѣ-

¹⁾ Опуск. какъ одни, но слав. чит. согл. др. Св. Ал.: *пря*.

²⁾ *паки* опуск. нѣк. в Слав. (Асс. Добрил. Карп.).

³⁾ Гал. *въ людехъ?*

⁴⁾ Ал.: *словеса ради сихъ и мнози изъ нихъ*.

⁵⁾ Гал. и Ал.: *слушаете*.

⁶⁾ Арх. Мир. Добр Карп *очи даяти*. Ассем *отарѣсти можетъ*. Въ греч. *ἀνοίξει*, какъ и слав. но др. *ἀνοίγειν*.

чаясь съ жесткими, оно отступаетъ и какъ бы отклоняется. Итакъ, кто имѣетъ умъ, готовый къ благомыслию, тотъ охотно принимаетъ слово о спасеніи. А кто не таковъ, тотъ нѣтъ. Нѣчто подобное пришлось испытать іудейскому народу. Когда выслушали слова Спасителя, то раздѣлились въ разномысліи, и болѣе чуткіе склоняются уже къ началу спасенія, жесткіе же дѣлаются еще жестче, чѣмъ были сначала. И божественный Евангелистъ какъ бы поражается тому, что благодаря этимъ словамъ іудейскому народу пришлось раздѣлиться, ибо, думаю, онъ выразительно и съ удивленіемъ указывая на ожесточеніе невѣровавшихъ, говоритъ, что *„раздѣленіе произошло ради словъ сихъ“*, благодаря коимъ, говоритъ, Іудеямъ надлежало точно убѣдиться въ томъ, что Онъ есть Христосъ. Столь досточудны были слова Спасителя. Но когда были сказаны и эти слова, коими даже и очень упрямому естественно было уловиться въ благопослушаніе, „раздѣленіе“ произошло между ними. Такимъ образомъ удивляется имъ, нечестиво извращеннымъ къ безстыдному невѣрію, ибо тѣмъ болѣе, думаю, они подлежатъ справедливому обвиненію, чѣмъ болѣе слова Спасителя нашего заслуживаютъ подобающаго удивленія.

Итакъ, Онъ говорилъ свойственное божеству и что превышаетъ человѣка. Но этотъ блескъ выпечеловѣческихъ словъ и божеское дерзновеніе возбуждаютъ многихъ къ неудержимому безразсудству. И какъ у дѣйствительно бѣсноватыхъ была особенная склонность къ богохульству и они легко впадали въ неистовство, лишались всякаго разума и Господа они считали простымъ человѣкомъ, не разумѣя, что Онъ былъ Богомъ по природѣ: то посему іудеи называли Его бѣснующимся, какъ изрекавшаго необузданное богохульство,

ибо слышали отъ Него то, что подобаесть говорить одному только Богу,—видя Его какъ одного изъ насъ подобныхъ и еще не зная, кто есть Онъ по природѣ, думали, что богохульствуемъ, когда говорить нѣчто подобающее Богу. Итакъ домостроительно, ради немощи слушателей, часто пользуется словомъ, принижая его къ намъ. А народъ іудейскій поэтому раздѣляется. Одни, совсѣмъ ничего неразумѣя въ таинствахъ о Немъ, нечестиво укоряютъ Его. Другіе же, болѣе скромные по характеру, не поддаются легкимъ осужденіямъ, но, обдумывая слова Его и точно изслѣдуя, воспринимаютъ заключающуюся въ нихъ сладость и такимъ образомъ производятъ тщательнѣйшее разсужденіе, не находя возможнымъ приписывать малосмысленности демоновъ столь трезвыя и исполненныя небесной премудрости слова, ибо во время припадковъ они обыкновенно говорятъ всякій вздоръ. Поэтому сами фарисеи скорѣе были бѣсноватыми, называя такъ Того, Кто былъ свободенъ отъ всякой страсти. И незамѣтно для себя самихъ обнаруживаютъ присущій имъ недугъ и по незнанію рѣшительно открываютъ владѣющее ими зло. И весьма злокозненно, какъ думаю, говорятъ они, что Господь бѣснуется. Такъ какъ обвинялъ ихъ, какъ пастырей трусливыхъ и наемныхъ, оставляющихъ овецъ волку и совсѣмъ не заботившихся о стадѣ,—и они немало боялись того, какъ бы народъ не понялъ этихъ словъ, не отказался уже отъ ихняго пасенія и не перешелъ къ ученію Христову: то поэтому они, вводя въ заблужденіе умъ пасомыхъ, говорятъ: „*бѣса имѣетъ, что Его слушаете?*“ Но и эти, злокозненно сказанныя слова ихъ, имѣли противоположное ихъ намѣреніямъ слѣдствіе. „Другіе“ же, судя по качеству словъ, признаютъ слова Господа правыми, такъ какъ такіа слова

не суть слова „бѣснующагося“. Однакожъ чудеса, говоритъ, имѣютъ неопреодолимое свидѣтельство, ибо хотя вы обвиняете слова Его какъ несправедливыя, но невозможно въ одно и тоже время кому либо и бѣса имѣть и совершать то, что можетъ совершать одинъ только Богъ. Итакъ, настоящіе судьи познавали Его по плодамъ, вмѣстѣ съ удивленіемъ и Его словамъ.

Х: 22—23. Быша ¹⁾ же ²⁾ обновленія ³⁾ въ Иерусалимѣхъ, и ⁴⁾ зима бѣ ⁵⁾. И хождаше ⁶⁾ Іисусъ въ храмъ ⁷⁾, въ притворъ Соломона.

На праздникахъ Господь присутствовалъ не для того, чтобы праздновать вмѣстѣ съ Іудеями. Развѣ это возможно для Того, Кто сказалъ: „возненавидѣлъ Я, отвергъ праздники ваши“ (Ам. 5, 21)? Но для того, чтобы полезныя слова свои высказать въ присутствіи многихъ, явивъ Себя Іудеямъ и безъ исканія съ ихъ стороны смѣшавшись съ ними. А подѣ „обновленіемъ“ надо разумѣть здѣсь или первый праздникъ освященія храма, который совершилъ Соломонъ, или когда впослѣдствіи Зоровавель съ Іисусомъ послѣ выхода изъ Вавилона построилъ храмъ. А какъ въ то время была зима и дождь, то естественно всѣ приходили въ притворъ. Посему и Христосъ пришелъ туда, дабы явить Себя всѣмъ, желавшимъ Его видѣть, и препо-

¹⁾ Всѣ слав. кромѣ Симон. *быше*,—греч. ἐγένετο, кромѣ D ἐγένοντο.

²⁾ Нѣк. проб. τότε, какъ и слав. тогда, на Св. Ал. не чит.

³⁾ Такъ Гал. Ал. священія Остр. Зогр. Арх Мст Асс. поновления Юр Тип. знаменитіе? Миросл. Другія ост. безъ перевода: енкениѣ Мар. енгенья Добр. иккениѣ Ник серб.

⁴⁾ Др. опускаютъ.

⁵⁾ Серб. вик. *бысть*.

⁶⁾ Сим. *сѣдѣше* (?)

⁷⁾ Такъ Типогр. по св. Ал. точнѣе: въ святилищѣ, тепер. въ церкви Остр. Мир Зогр Мир Асс. Мст Ник.

дать имъ пользу, такъ какъ у видѣвшихъ Его являлось желаніе обратиться къ Нему съ какимъ либо вопросомъ,—вѣдь во время досуга люди обыкновенно чаще возбуждаютъ такіа бесѣды.

Х. 24. Обыдоша ¹⁾ же Его Иудеи и ²⁾ глаголашу Ему: доколы душу нашу ³⁾ возьмешы? ⁴⁾ аще Ты еси Христосъ, рцы намъ не обинуяся.

Бѣдная зависть лишаетъ остроты ихъ вѣру, но величіе совершаемыхъ дѣлъ вынуждаетъ къ удивленію. Обвиняютъ Его рѣчь и говорятъ, что краткость (въ изложеніи) Его ученія служить для нихъ препятствіемъ къ надлежащему уразумѣнію того, что имъ слѣдовало знать. Поэтому требуютъ, чтобы Онъ высказалъ яснѣе (Свое ученіе), хотя они часто слышали и получили объ этомъ обширное изъясненіе. Вѣдь хотя и не говорилъ ясно: Я есмь Христосъ, но выставлялъ на видъ многія изъ врожденно Ему присущихъ достоинствъ, то говоря: „Я—свѣтъ міра“ (8, 12), то опять: „Я—воскресеніе и жизнь,—Я—путь,—Я—дверь, Я—пастырь добрый“ (10, 9. 11,—11, 25,—14, 6). Называя Себя такъ, указываетъ, что Онъ есть Христосъ, ибо таковыми достоинствами Писаніе обычно увѣнчиваетъ Христа. И хотя Иудеи требовали, чтобы Онъ сказалъ это прямо, но выраженіе въ простыхъ только звукахъ: „Я есмь Христосъ“ всего вѣроятнѣе было бы не очень удобопріемлемо, если бы для доказательства не слѣдовали (за словами) дѣла, благодаря коимъ естественно было вѣровать, что Онъ есть Христосъ. Несравненно было

¹⁾ Ал. *кружиша*.

²⁾ Оп. и Асс. Карп.

³⁾ Такъ Ал. согл. греч. по Др. Древнесл. и теп. во множ. *души наша*.

⁴⁾ Мир: *пріемлешы*, Асс: *иземлешы*.

лучше, чтобы познавали о Немъ, что Онъ есть Христосъ, не изъ Его словъ, но изъ присущихъ Ему свойствъ и изъ того, что открываютъ о Немъ божественныя писанія и свидѣтельствуютъ о Его явленіи. Не уразумѣвъ этого, Іудеи, какъ весьма малоумные, говорятъ: „доколѣ душу нашу удержишь?“ Говорить такъ обычно нерадивымъ.

Х. 25. Отвѣща имъ Іисусъ: рѣхъ вамъ, и не въруете: дѣла, яже Азъ творю о имени Отца Моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ.

II Христосъ считалъ излишнимъ повторять одно и тоже часто слышавшимъ и не вѣровавшимъ, ибо по качеству дѣлъ надо цѣнить каждого, а не смотрѣть на его слова. Говорить же, что Онъ совершаетъ „дѣла именемъ Отца“, не какъ получившій, подобно всякому святому, силу свыше и не какъ приписывающій Себѣ безсиліе Богъ отъ Бога, единосущный Отцу, сила Отца. Но какъ усвояющій силу совершенія Своихъ дѣлъ божественной славѣ говорить, что именемъ Отца дѣла творить. Впрочемъ возводитъ честь и къ Отцу, дабы не дать іудеямъ повода нападать на Него. Однакожъ считаетъ достойнымъ и не преступать мѣры образа раба, хотя и былъ Богъ и Господь. Кромѣ того въ словахъ, что именемъ Отца всѣ творить дѣла, научаетъ тому, что Іудеи богохульствовали, когда утверждали, что посредствомъ Веельзевула Онъ изгоняетъ бѣсовъ. И какъ Отецъ, не потому что Онъ есть Отецъ, творить чудеса, но потому что Онъ есть Богъ по природѣ; такъ и Сынъ, не потому что Онъ есть Сынъ, но какъ Богъ отъ Бога можетъ и Самъ творить дѣла Отца. Посему въ цѣляхъ домостроенія сказалъ, что „*именемъ Отца* творить дѣла“.

Х. 26—28. Но вы не въруете, яко ¹⁾ нѣсте отъ овецъ Моихъ. Яко же рѣхъ вамъ ²⁾, овцы Моя гласа Моего слушаютъ ³⁾, и Азъ знаю ихъ, и идутъ ⁴⁾ по Мягъ, и Азъ даю ⁵⁾ имъ жизнь вѣчную ⁶⁾, и не погибнутъ во вѣкъ ⁷⁾.

Признакомъ овецъ Христовыхъ служить благопо-
слушаніе и готовность къ вѣрѣ, какъ чужихъ (овецъ
признакомъ является) невѣріе, ибо слово, „слушать“
мы понимаемъ въ значеніи „вѣровать сказанному“.
Но тѣ познаются Богомъ, кто слушаютъ Его. А быть
познаваемымъ значитъ быть принимаемымъ въ обще-
ніе, такъ какъ вообще никто не остается невѣдомымъ
Богу (Ср. гл. 10, 14—15). Посему когда говоритъ
„знаю Моихъ“, высказываетъ этимъ вотъ что: приму и
буду имѣть ихъ въ таинственномъ общеніи съ Собою.
Но можно разсуждать и такъ, что и поскольку сталъ
человѣкомъ, Онъ имѣетъ общеніе со всѣми людьми
вслѣдствіе единства природы съ ними, такъ что всѣ
мы—общники Христа по таинственному отношенію къ
Нему, поскольку Онъ сталъ человѣкомъ: чужіе же—
тѣ, что не сохраняютъ соотвѣтствующаго Ему образа
святости. Такъ и Іудеи, будучи родственниками
вѣрнаго Авраама по роду (происхожденію отъ него),
какъ скоро сдѣлались невѣрующими, лишились вслѣд-
ствіе этого сродства съ нимъ благодаря несходству

¹⁾ *oti* NBD др. нѣк лат. Вг. Сир всѣ и Син. и р mg. Эф. др *uac* А. др. лат. нѣк. Саг. Копт Сир. р tx и Слав. всѣ: *нѣсте бо*, Ал. *не бо есте*.

²⁾ *καὶ ὁὗς ἐλεον ἐμὴν* чит. AD лат. мн. Гот Сир всѣ, Эф. и Слав всѣ. Безъ этихъ словъ ꙗ В нѣк лат. Вг. Саг. Копт. Арм.

³⁾ Такъ всѣ, кромѣ Остром. Мст. *послушаютъ*.

⁴⁾ Остром. Мст. а прочіе *грядутъ*, Ал. точно: *и послѣдуютъ Мягъ*.

⁵⁾ Такъ всѣ, кромѣ Гал: азъ живота вѣчнаго *дамъ* и поздн. 15—17 вв. и Острож.

⁶⁾ Св. Ал. вм. *животъ вѣчный* прочихъ. Въ греч. и др. разнотч: *δίδομι αὐτοῖς ζωὴν αἰ—*ꙗ В Саг Копт. Сир sch u hg эф. арм. *ζωὴν αἰ δίδωμι αὐτοῖς* AD Ит. Вг. Гот. Сир р. Ор Евс. Вас. Злат Теодоритъ и слав.

⁷⁾ Такъ Мар. Зогр. Асс. Остр. Ал. вм. *вѣки* Гал. Мир. Ник. поздн.

правовъ. Говорить также, что „и послѣдуютъ Мнѣ овцы“: увѣровавшіе и идутъ по нѣкоторой богоданной благодати по стопамъ Христа, уже не рабствуя законнымъ сѣнямъ, но, слѣдуя заповѣдямъ Христа и Его слову, по благодати взойдутъ въ Его достоинство, называясь сынами Бога, ибо съ восшествіемъ Христа на небеса и они послѣдуютъ Ему. Наградою же и воздаяніемъ послѣдующимъ Ему, говоритъ, даруетъ жизнь вѣчную, избавленіе отъ смерти, тлѣнія и мукъ, назначаемыхъ Судьею грѣшникамъ. А тѣмъ, что даетъ жизнь, показываетъ, что Самъ Онъ есть жизнь по природѣ и что Онъ даруетъ ее Самъ отъ Себя, а не получивъ отъ другаго. Жизнь же разумѣемъ *вѣчную*,—не одно только продолженіе дней, которое всѣ имѣютъ получить по воскресеніи, какъ добрые такъ и злые, но и пребываніе въ блаженствѣ.

Можно впрочемъ подъ жизнью разумѣть и таинственное благословеніе (евхаристію), чрезъ что Христосъ внѣдряетъ въ нашу природу Свою собственную, посредствомъ причастія Своей плоти вѣрнымъ, согласно сказанному: „ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54).

Х. 28—30. *И не восхититъ никто ¹⁾ ихъ отъ руки Моея. Отецъ Мой ²⁾, Иже ³⁾ даде ⁴⁾ Мнѣ, всѣхъ болій ⁵⁾ есть, и никтоже можетъ восхитити ⁶⁾ отъ руки Отца Моего. Азъ и Отецъ ⁷⁾ едино есмы ⁸⁾.*

Вѣрующіе имѣютъ и защиту во Христѣ, такъ что

1) Такъ согл. греч. и Св. Ал: и не восхититъ кто ихъ вм. древнесл. и теп: и не восхититъ ихъ никтоже.

2) Др. оп. мой.

3) Др. вм. ѿ; чат. ѿ, а D: ѿ δεικνῶς.

4) Древнесл. и Ал: дастъ.

5) Такъ одни, др. и слав: болій всѣхъ.

6) Нѣк. мин. Злат. нѣк. лат. ео. приб. αὐτά и Древнесл. по Арх. и Ал.

діаволъ не можетъ *похитить* ихъ. Или же наслаждающіеся постояннымъ вкушеніемъ благъ пребываютъ въ Немъ и никто уже не похищаетъ ихъ отъ даннаго имъ блаженства для наказанія и мученій, ибо невозможно для находящихся въ *руку* Христовой быть похищенными для наказанія, если Христосъ обладаетъ всемогуществомъ. Вѣдь рукою въ священномъ писаніи обозначается сила, и рука Христова, несомнѣнно, непобѣдима и всемогуща. Но такъ какъ видѣлъ, что Іудеи презираютъ Его какъ простаго человѣка, не понимая, что видимый и осязаемый человѣкъ былъ Богъ по природѣ, для убѣжденія ихъ въ томъ, что Онъ есть сила Отца, говоритъ: „*никто не похититъ ихъ отъ руки Отца Моего*, то-есть Моей, Себя называя всемогущею десницею Отчею, ибо Отецъ все совершаетъ чрезъ Него, какъ и посредствомъ нашей руки совершаемъ мы свои дѣла. Вѣдь во многихъ мѣстахъ Писанія Христосъ называется рукою и десницею Отца, что означаетъ силу. И просто рукою называется вседѣйствующая сила и могущество Бога, такъ какъ понятіе о Богѣ всегда выше тѣлесныхъ образовъ.

А если говорится, что Отецъ даетъ Сыну, то не какъ не имѣющему всегда подъ Своею властью тварь, но Ему, какъ дѣйствительной жизни по природѣ, усвая насъ, нуждающихся въ жизни, дабы мы оживотворились чрезъ Сына, какъ жизни по природѣ и внутренно обладающаго этимъ. Впрочемъ, и поскольку

нѣтъ. Ал: *ни единъ же можетъ*. Тип. *взяти*, а въ 28 ст Юр и Тип. *разграбить*.

⁷⁾ Стоящее здѣсь въ текстѣ прибавленіе *Мой*, довольно рѣдкое въ текстахъ, не чит. далѣе въ толкованіи св. Кирилла.

⁸⁾ Тепер. Слав. согл. Кіев. 1788 *есма*, древнесл: *есвъ*. Но греч. новоз. языкъ (*χοινη*) не употребляетъ двойственного числа, поэтому точнѣе *есмы*.

Онъ сталъ человѣкомъ, Ему естественно просить и получать отъ Отца то, что Онъ имѣетъ какъ Богъ по природѣ.

(*Я и Отецъ одно есмь*). Оставивъ человѣческое, Христосъ восходитъ къ божескому своему достоинству, выставляя на видъ присущія Ему по природѣ преимущества для пользы вѣрующихъ и здоровой вѣры, которая требуетъ, чтобы отнюдь не считали Сына меньшимъ Отца. Такъ показываетъ Себя точнымъ образомъ Отца, сохраняющимъ въ Себѣ всецѣлое и совершеннѣйшее отраженіе Отца. „Одно“ же говоримъ объ Отцѣ и Сынѣ, не смѣшивая ихъ въ числѣ ¹⁾, какъ нѣкоторые называютъ Отца и Сына однимъ и тѣмъ же (лицомъ), но вѣруя, что особо (ипостасно) существуетъ Отецъ и особо Сынъ, сводя Двоихъ въ одно тожество сущности и считая Ихъ имѣющими одну силу, такъ что Каждый является въ Другомъ неизмѣнно и всецѣло.

Впрочемъ ²⁾ изреченія Спасителя нашего въ евангеліяхъ не раздѣляемъ ни на ипостаси двѣ ни на лица, ибо не двойствененъ одинъ и единый Христосъ, хотя и мыслится изъ двухъ и различныхъ природъ (*πραγμάτων*) соединеннымъ въ нераздѣльное единство, подобно какъ человѣкъ вѣдь изъ души и тѣла (состоитъ), однакожъ не двойствененъ, а напротивъ одинъ изъ двухъ. Но мы правильно думаемъ, когда утверждаемъ, что и человѣческія и божескія (свойственныя человѣческой и божеской природамъ) изреченія высказываются Однимъ. Такъ, когда говоритъ о Себѣ то, что свойственно божеству: „*Я и Отецъ одно есмь*“, мы разумѣмъ здѣсь Его божескую и неизреченную природу, по коей Онъ и есть *одно* съ своимъ Отцомъ

¹⁾ Буквально: единицы (монады) въ числѣ или числовыя.

²⁾ Начиная съ „Впрочемъ“ и до „по этимъ изреченіямъ“—это мѣсто буквально имѣется въ письмѣ къ Несторію, почему и опущено Пюзеемъ.

благодаря тождеству сущности, какъ образъ и отраженіе и отблескъ славы Его. Когда же, не пренебрегая мѣрою человѣчества, обращается къ Іудеямъ съ словами: „нынѣ же ищите Меня убить—человѣка, что истину вамъ сказалъ“ (Іоан. 8, 37), то опять и при человѣческой Его ограниченности признаемъ Его однакоже нисколько не менѣе (пребывающимъ) въ равенствѣ съ Отцомъ. Вѣдь если вѣруемъ, что, будучи Богомъ по природѣ, Онъ сталъ человѣкомъ или какъ человѣкъ одушевленный разумною душою, то какое основаніе будетъ у насъ стыдиться тѣхъ рѣчей Его, кои соотвѣтствовали Его человѣчеству? Если бы Онъ отказывался отъ подобающихъ человѣку словъ, то кто принудилъ Его сдѣлаться подобнымъ намъ человѣкомъ? Низведя Себя ради насъ въ добровольное униженіе, по какой причинѣ Онъ сталъ бы отказываться отъ словъ, подобающихъ этому состоянію униженія? Поэтому къ одному лицу (*προσωπον*) должно относить всѣ изреченія въ евангеліяхъ, къ единой ипостаси (*ἰποστάσις*) воплотившагося Слова, ибо единъ есть Господь Іисусъ Христосъ, по этимъ изреченіямъ.

Кромѣ ¹⁾ того, если Отецъ больше всѣхъ, то-есть какъ обладающій божескимъ превосходствомъ надъ твореніями, долженъ быть и внѣ всего и надъ всѣмъ, и, имѣя такую природу и такое достоинство, есть одно съ Сыномъ: то какимъ образомъ Рожденный будетъ тождественъ по сущности съ Нерожденнымъ Отцомъ? Или какъ Большой всѣхъ вмѣстѣ съ Отцомъ, и именно Большой настолько, насколько Богъ по сравненію съ тварями, можетъ быть какъ тварь причисленъ ко всѣмъ?

¹⁾ Отсюда и далѣе до слова „ко всѣмъ“ буквально сходствуетъ съ Thesaurus'омъ, почему также опущено Πυεεμъ,

„Я ¹⁾ и Отецъ одно есмь“. Словомъ „одно“ обозначаетъ тожество сущности, а словомъ „есмы“ дѣлитъ мыслимое на двойство и снова связываетъ въ одно божество.

Впрочемъ и на то надо сослаться противъ Аріанъ, что въ словахъ: „Я и Отецъ одно есмь“ содержится указаніе не на тождеволіе (*ταὐτοβουλία*), но на единство сущности, какъ это поняли и Іудеи, то есть что, говоря это, называетъ Себя Богомъ и равнымъ Отцу. И Христосъ не отрекся отъ того, что сказалъ это въ томъ именно смыслѣ, какъ они понимали.

Х. 31. *Взяша же паки Іудеи каменіе, да побіютъ Его ²⁾.*

Не вынося словъ Его, что Онъ едино съ Отцомъ, устремились къ убіенію Его, хотя каждое изъ дѣлъ Его возвѣщало о Немъ какъ о Богѣ по природѣ. Но не только теперь, а и въ другое время, взявъ камни для убійства Его, стояли недвижимы по дѣйствию Христовой силы, такъ что и изъ этого было ясно, что Онъ если пострадалъ, то только добровольно. Впрочемъ по милосердію Своему Христосъ сталъ укрощать ихъ неразумное рвеніе, говоря не „за какое слово, что сказалъ Я, вы гнѣваетесь“, но „за какое дѣло“, что совершилъ Я. Вѣдь если бы, говорить, Я не совершилъ многихъ свойственныхъ Богу дѣлъ, являющихъ Меня Богомъ по природѣ, то вы имѣли бы основаніе негодовать, слыша теперь отъ Меня: „Я и Отецъ одно есмь“. Но Я не сказалъ бы этого, если бы не доказалъ этого всѣми Своими дѣлами.

¹⁾ Отсюда и до „божество“ взято изъ катенъ и сомнительно, принадлежитъ ли къ толкованію Св. Кирилла на Евангеліе Іоанна.

²⁾ Такъ и Древнесл. кромѣ *Его*, которое ставятъ предъ *побіютъ*. Св. Ал. какъ тепер.

Говорить „отъ Отца“, а не „отъ Меня“ дѣла, смиренномудрствуя ради нашей пользы, дабы не гордились, когда получаемъ что отъ Отца. Въ этихъ словахъ, что дѣла явлены отъ Отца, также не указываемъ и на то, что Онъ Самъ чуждъ въ ихъ совершеніи, но научаемъ, что это суть дѣла цѣлаго божества. Божество же мыслится нами однимъ въ Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ. Что творитъ, напримѣръ Отецъ, это совершается и чрезъ Сына во Святомъ Духѣ. И опять: что творитъ Сынъ, это называется творящимъ и Отецъ въ Духѣ. Посему и Онъ сказалъ о Себѣ „отъ Себя ничего не творю, но Отецъ, во Мнѣ пребывающій, Онъ творитъ дѣла“ (8, 28; 14, 10).

Х. 33. *О добръ дѣлѣ каменіе не мещемъ на Тя, но о хуль* ¹⁾.

Имѣя „ревность о Богѣ, но не по разуму“ (Римл. 10, 2), они негодовали, слыша отъ Христа: „Я и Отецъ одно есмы“, ибо что препятствовало Ему быть одно съ Отцомъ, если бы вѣровали, что Онъ былъ Богъ по природѣ? Посему и камнями побить Его пытались и отвѣчая, по какой причинѣ они это дѣлали, говорятъ, что не за какія либо изъ добрыхъ дѣлъ *побиваемъ Тебя*, но за то, что богохульствуешь, хотя напротивъ сами они богохульствовали тѣмъ, что хотѣли побить камнями Истиннаго Бога, не зная того, что Иисусъ не могъ придти въ чистомъ божествѣ Своемъ, но воплощенный отъ сѣмени Давида, и такимъ образомъ правое исповѣданіе называя богохульствомъ.

Итакъ ²⁾, когда говорилъ: „Я и Отецъ одно есмы“,

¹⁾ Ал. *не побиваемъ Тя*, Юр и Тип. приб. *каменіемъ*, прочіе согл. тепер. *О хуль*—Юр. Тип. и поздн. вм. древнест. и Ал. *власф(с)и.мн*, *влас.мн*.

²⁾ Отсюда и кончая „сотвореннымъ“ имѣется и въ Thesaurus'ѣ, почему опущено Пюзеемъ.